Все — в руках Цзян Чэня

Все расхохотались после вопроса Старейшины Чэня. Они явно были того же мнения, но они не враждовали с Королевским Дворцом Пилюль. Обычно секта вела себя прилично, так что, хоть они и разделяли мнение Старейшины Чэня, они решили оставить все комментарии при себе. А на лице У Хэня застыла странная улыбка. Он был рад славному представлению и хотел узнать, что же задумал Цзян Чэнь.

Тань Лан презрительно фыркнул:

— Юнь Не, Королевскому Дворцу Пилюль следует поучить свою молодежь хорошим манерам!

— Именно, если у него что-то не так с головой, надо заняться этим как можно раньше! Если он и дальше будет говорить все, что взбредет ему в голову, не ровен час он и о секрете древнего сада трав проговорится! — добавил У Хуэй.

Никто явно не собирался давать Цзян Чэню поблажек как чемпиону Состязаний по Дао Пилюль. Наоборот, как раз из-за чемпионства на него хотели как следует надавить.

Сян Гань лишь холодно улыбнулся, но ничего не сказал. Он явно был недоволен словами Цзян Чэня, но не хотел прилюдно осуждать Королевский Дворец Пилюль, так как недавно его секта заключила с ним сделку по покупке Пилюли Долголетия.

Тут старейшина Секты Темного Севера с улыбкой произнес:

— Ладно, ладно. Молодым людям свойственна опрометчивость. Не воспринимайте его слова всерьез, нужно уходить отсюда как можно быстрее.

Он подошел к Юнь Не и произнес:

— Даос Юнь Не, просто быстро извинись перед всеми, чтобы мы могли уйти. С этим местом явно что-то не так.

Юнь Не тоже был застигнут врасплох. Он понятия не имел, с чего это обычно сдержанный Цзян Чэнь начал вести себя так вызывающе. Это было прямой вызов всем присутствующим! Сокровища были уже в их карманах, и вдруг кто-то заговорил о перераспределении. Это было попросту запретной темой. Однако он должен был защищать своих, так что он не стал отчитывать Цзян Чэня. Он лишь слегка улыбнулся:

— Юноша просто пошутил. Можете сделать вид, что ничего не было.

Старейшина Чэнь фыркнул:

— Пошутил? Если он и дальше будет так шутить, когда мы покинем Гору Мерцающий Мираж, нам будет не до шуток!

Похоже, Старейшина Чэнь хотел довести дело до конца и как следует надавить на Королевский Дворец Пилюль.

Тань Лан согласно кивнул:

— Мне тоже кажется, что такие слова нельзя расценивать как «просто шутку». Его нужно

наказать!

— Именно, если Королевский Дворец Пилюль не накажет его, мы с радостью сделаем это вместо него! — поддакнул У Хуэй.

Юнь Не нахмурился, глядя на Сян Ганя и надеясь, что он постарается сгладить ситуацию.

Но тот лишь отрешенно смотрел в сторону. Судя по всему, ему тоже были не по нраву слова Цзян Чэня, и он не собирался вмешиваться. Сян Цинь что-то пробормотал, обращаясь к Сян Ганю, но тут же сник под суровым взглядом старейшины. Сян Цинь явно хотел вмешаться, но старейшина утихомирил его. Похоже, Сян Гань тоже был настроен весьма решительно, и снисхождения от него можно было не ждать.

Культиваторы Королевского Дворца Пилюль тоже были поражены. Кроме Юнь Не, старейшины пораженно смотрели на Цзян Чэня. Во взорах некоторых даже читался гнев. Это было такое радостное событие, зачем же Цзян Чэнь начал распускать язык?

Что до Му Гаоци и Лин Би-эр, они были готовы поддержать Цзян Чэня в любой ситуации. Хотя они не понимали, что нашло на Цзян Чэня, они даже не думали осуждать его.

Ван Хань из Дворца Священного Меча откровенно злорадствовал.

Цзян Чэню же оставался невозмутимым. Он ничего не говорил, лишь наблюдая за реакцией окружающих. Затем он с улыбкой произнес:

— Я не стану тратить время на пустую болтовню, ведь я уже подметил, кто как отреагировал. Скажу одно, вы все можете уйти, если хотите умереть. Также можете спокойно уйти, если уверены, что сможете избавиться от Миазмы.

Все были ошарашены.

Миазма Божественного Недоумения?

Эти три слова тут же пришли на ум собравшимся. От одного упоминания этой болезни волосы вставали дыбом от страха.

— Что ты хочешь этим сказать, Цзян Чэнь? — прорычал Чжу Фэйян из Секты Трех Звезд. — Не думай, что можешь безнаказанно сеять панику лишь потому, что стал чемпионом Состязаний по Дао Пилюль.

Цзян Чэнь проигнорировал его. Он равнодушно улыбнулся:

— Я бы рассказал вам о Миазме раньше, если бы вы честно распределили травы земного уровня. Но, к сожалению, вы все пошли на поводу у Дворца Священного Меча и несправедливо обошлись с Королевским Дворцом Пилюль. Раз вы решили навязать моей секте нечестные правила распределения, то уж не обессудьте, на сей раз я тоже проявлю жесткость. Те, кто считают, что я просто сею панику, могут уйти прямо сейчас и списать все на бредни глупого мальчишки. Но одно могу сказать наверняка: мы не сможем даже покинуть пределы этой горы. Это место станет вашей могилой!

Странная улыбка застыла на лице Цзян Чэня.

— Если не верите мне, можете порыться в собственном сознании. Тогда узнаете, стали ли вы

жертвой Миазмы на этом острове.

Хотя все это казалось невероятным, некоторые молодые гении последовали совету Цзян Чэня. Они резко переменялись в лице, обнаружив едва заметный слой Миазмы в своем сознании!

Реакция молодежи тут же привлекла внимание старейшин, и они тоже проверили свое сознание. Вскоре их лица исказили гримасы ужаса.

— Разве вы не заметили, что на острове какая-то странная атмосфера? Вы оказались невнимательны. Вы думали, что опасность представляют защитные формации на острове, а на самом деле источником опасности был разноцветный туман. Всем ведь известно, что такое Миазма?

Цзян Чэнь говорил совершенно равнодушным тоном.

Лишь Секта Темного Севера попыталась защитить его; остальные были не прочь наказать его и даже радовались бы, если бы дело дошло до смертной казни. Даже Великий Чертог молчал; Сян Гань тоже хотел наказать его. Цзян Чэнь прекрасно понимал, чего стоят дружеские отношения его секты с Великим Чертогом; как дошло до дела, Великий Чертог быстро забыл о Пилуле Долголетия. А потому Цзян Чэнь не собирался играть в благородство.

Все тяжеловесы помрачнели, анализируя свое сознание и туман вокруг них. Они поняли, что Цзян Чэнь не врал, а они проявили неосторожность.

Им так не терпелось завладеть ценными травами, что они не придали туману никакого значения. Как оказалось, туман пронизывала не только духовная энергия, но и Миазма. Неудивительно, что цу всех было какое-то зловещее предчувствие.

Все тяжеловесы были мрачнее тучи. И стар, и млад — все знали о том, что такое Миазма. Лин Би-эр даже слегка повело. Она и подумать не могла, что, как и ее отец, заразится Миазмой, причем такой, которая была в десять раз мощнее той, от которой страдал он.

Теперь тяжеловесы, которые призывали к наказанию Цзян Чэня, не знали, что и сказать.

Старейшина из Секты Темного Севера сухо усмехнулся:

— Братец Цзян Чэнь, как ты распознал Миазму? Разве ты сам не был отравлен?

Цзян Чэнь обладал иммунитетом благодаря родословной Золотой Цикады, впрочем, об этом он говорить не собирался. Он лишь слегка улыбнулся:

— Я был отравлен, но я был настороже. Я использовал кое-какие средства, чтобы нейтрализовать яд.

— Неужели? — просиял старейшина из Секты Темного Севера. — Ты знаешь, как излечиться от яда?

Все тут же облегченно выдохнули. Все было не так страшно, если было лекарство. Поговаривали, что от Миазмы не было лекарства. Несколько секунд назад они уже успели отчаяться.

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся, заметив, что все снова смотрели на него:

— Я могу исцелить вас от Миазмы, но с чего бы мне давать вам лекарство?

Все были в шоке, и повисло неловкое молчание. Какими бы толстокожими они ни были, они не могли вот так запросто попросить Цзян Чэня дать им лекарство. Все-таки еще мгновение назад они отчитывали Цзян Чэня и предлагали жестоко наказать его. Еще недавно они были хозяевами положения, а теперь их жизни были в руках Цзян Чэня. Хотя они и не были до конца уверены в правдивости слов Цзян Чэня, никто не собирался рисковать. Они прекрасно понимали, насколько беспомощны они были перед лицом Миазмы. Цзян Чэнь мог не помогать им. Он мог просто собрать все сокровища с их трупов. Вывод напрашивался сам собой: с этого момента они больше не распоряжались своей судьбой.

Ван Хань же, с налитыми кровью глазами, произнес:

— Цзян Чэнь, я думаю, что Миазма — твоих рук дело!

— Именно так! Я тоже так считаю! — крикнул Чжу Фэйян из Секты Трех Звезд.

Цзян Чэнь фыркнул:

— Мне плевать на ваши подозрения. Мне решать — лечить вас или нет. Раз вы, два идиота, даже сейчас пытаетесь все свалить на меня, я с удовольствием посмотрю на ваши скорчившиеся трупы.

Оглядев собравшихся, он с улыбкой произнес:

— Кто еще считает, что это я выпустил яд?

Даже тяжеловесы не могли взглянуть ему в глаза. Все были разумными людьми и понимали, что Цзян Чэнь не мог отравить их. Этот туман был здесь задолго до прибытия Цзян Чэня. Дымка окутывала все озеро. Цзян Чэнь просто не мог повернуть отравление такого масштаба.

<http://tl.rulate.ru/book/27/666497>